

Т. ИНОУЭ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ «ДИВЕРГЕНЦИЯ» И «КОНВЕРГЕНЦИЯ» МЕЖДУ БАЛТИЙСКИМИ И СЛАВЯНСКИМИ ЯЗЫКАМИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ СЛОВАРЯ Р. ТРАУТМАНА

0. Введение

Поскольку понятие „общебалто-славянский праязык“, или языковая общность балтийских народов и славян, в плане сравнительно-исторического языкознания до сих пор еще не получили окончательного подтверждения, внешнее сходство в лексике между обеими языковыми группами надлежит понимать в двух планах: в плане их „общей инновации“ и в плане их „параллельного (совместного) развития“. Значит, первое условие имеет решающее влияние на суждение сходства, если мы положительно подходим к данному понятию. Но так или иначе во внешнем сходстве имеется какая-то „общность“ (в широком смысле слова) в лексике балтийской и славянской языковых групп, поэтому сразу же возникает вопрос о том, каким образом сохраняется такого рода сходство в современных балтийских и славянских языках. Ответить на этот вопрос не просто, потому что все еще остаются открытыми несколько важных проблем, требующих конкретных разъяснений. Так, в связи с вопросом о гипотетической теории „общебалто-славянского праязыка“ необходимо установить абсолютную хронологию того, как долго он продолжал существовать и когда закончился период этого праязыка. В связи с вопросом о периоде так наз. „параллельного“ или, более конкретно говоря, „совместного“ развития обеих языковых групп требуется конкретизировать этот период. Конечно, нужно сразу решить такие важнейшие проблемы. Но не возможно ли, пока не касаясь этих вопросов, представить себе картину таким образом: если бы балтийские и славянские языки (или, точнее, прабалтийский и праславянский) одновременно наследовали своеобразный запас слов из индоевропейского праязыка как „общебалто-славянский“ (в широком смысле этого термина) словарный запас, то он дошел бы до нас и повсеместно реализовался бы как в современных балтийских, так и в современных славянских языках? Это вполне вероятно. Но в таком случае возникает еще другой вопрос: как объяснить положения, в которых „общность“ в лексике балтийской и славянской языковых групп осуществляется только ограниченно, в одной из них или в обеих группах. Может быть, такого типа осуществление „общности“ в лексике считается остатками древнейшей „общей инновации“ или само по

себе результатом частичной реализации „совместного развития“ в некоторых языках обеих групп. Но разъяснение этого вопроса зависит полностью от того, о каком слове (корне) идет речь, т.е. от подбора каждого соответствующего слова (корня) с лексико-семантической точки зрения, что также не входит в задачу настоящей статьи¹.

Цель настоящего исследования сводится к тому, чтобы показать существование лексической „дивергенции“ и „конвергенции“ в балтийских и славянских языках, основываясь на статистическом анализе материалов известного „Балто-славянского словаря“ (далее упоминаем сокращенно „Словарь“) Р. Траутмана, изданного в 1923 г. В связи с этим вначале мы отобрали из лексических материалов „Словаря“ такие слова (корни), которые *по внешнему виду* считаются „общими“ в балтийской и славянской языковых группах. Далее проанализировали отобранные материалы в соответствии со степенью их распространенности внутри балтийских и славянских языков. И наконец подошли к нашей очередной цели — классифицировать их на основе принципов „конвергенции“ и „дивергенции“ с целью анализа их, как уже выше сказано, с лексико-семантической точки зрения.

Относительно оценки „Словаря“ высказываются противоположные мнения. Напр., в последнем своем труде о совпадениях лексики в славянских, балтийских и германских языках, Х. С. Станг дает отрицательную оценку „Словарю“ Траутмана (см. [1972, 8–9]). Такие исследования, как напр., Я. Сафаревича [1961] и Ф. Славского [1970], базируются на данных „Словаря“, оценивая его по достоинству, и исследуют балто-славянскую „общую инновацию“ в области лексики на основании его материалов, т.е. работа Сафаревича посвящена анализу *глаголов*, а работа Славского — анализу *имен существительных*. Для автора настоящей статьи большой интерес представляет работа А. Н. Непокупного [1975]. В ней Непокупный опять обращается к „общим“ именам существительным в обеих языковых группах. В основе его работы лежат отобранные Славским данные из „Словаря“ и предложенные им в статье [1970] 289 имен существительных. Автор проводит их анализ на основании своей концепции „локальной инновации“. (Термин „локальный“ автором понимается как положение, в котором тот или иной язык, или языки, в балтийской или/и славянской языковых группах не выполняет полностью функции так наз. „общности“ по отношению к распространенности лексики.) Итак, можно считать, что и исследование Непокупного основывается на ма-

¹ Сходство или совпадение в области лексики считается, как правило, неверным доказательством в пользу гипотезы „общербалто-славянский праязык“. При всем том, подтверждая ее, нельзя обойтись без объяснения лексического сходства.

териалах „Словаря“ Траутмана. Таким образом, приступая к настоящей статье, мы придерживаемся положительной оценки „Словаря“, данной Сафаревичем, Славским и Непокупным.

В настоящей статье концепции „конвергенции“ и „дивергенции“ в области лексики понимаются следующим образом: любое слово (корень), которое распространяется во *всех* языках балтийской и славянской языковых групп, определяется здесь как слово (корень) с самой высокой степенью „конвергенции“ распространенности, несмотря на то, к каким истокам лексической „общности“ оно восходит. Наоборот, любое слово (корень), которое оказывается „общим“ только между *одним* языком балтийским и *одним* языком славянским, определяется как слово (корень) с самой высокой степенью „дивергенции“ распространенности.

Слова (корни), подходящие к балто-славянскому словарному запасу первого типа, в свою очередь противопоставляются таким словам (корням) индоевропейским, которые широко используются на территории индоевропейских языков. Индоевропейские слова (корни) этого типа считаются имеющими самую высокую степень „конвергенции“ распространенности с точки зрения индоевропейской. Слова (корни) же, подходящие к балто-славянскому словарному запасу второго типа, *соответствуют*, в свою очередь, таким словам (корням) индоевропейским, которые распространяются на весьма ограниченной территории индоевропейских языков. Слова (корни) этого типа, следовательно, считаются имеющими самую высокую степень „дивергенции“ распространенности с точки зрения индоевропейской. Разумеется, нельзя не отметить обратных случаев, когда какое-либо слово (корень) рассматривается, со стороны балто-славянской, под концепцией „конвергенции“, и вместе с тем со стороны индоевропейской, под концепцией „дивергенции“, т.е. такое слово распространяется на весьма ограниченной территории, лишь на территории балто-славянской внутри индоевропейской территории. Приведенные здесь „общебалто-славянские слова (корни)“ подлежат дальнейшему анализу с лексико-семантической точки зрения, без чего невозможно дать окончательный ответ².

1. Общий статистический анализ материалов «Словаря» Траутмана

„Словарь“ состоит всего из 1281 *заглавных слов (корней)* (далее сокращенно — ЗС), часть которых составляют ЗС с одним или большим количест-

² Не раз повторяющаяся здесь задача будет решена автором в опубликованной в скором времени работе.

вом производных слов – всего 206 ЗС (далее назовем их *производимыми* ЗС)³. Следовательно, *самостоятельных* ЗС, т.е. тех, которые не сопровождаются своими производными словами, насчитывается всего 1075. При дальнейшем статистическом анализе обнаруживается отличие категории самостоятельных ЗС от категории производимых ЗС в том, что в последней почти во всех случаях проявляется разница распространенности между самими производимыми ЗС и их производными, что препятствует последовательному анализу самостоятельных ЗС.

1.1. Во-первых, рассмотрим основную классификацию всех самостоятельных ЗС (1075) и всех производимых ЗС (206). Здесь и вообще в центре классификации стоит анализ самостоятельных ЗС. В скобках даны результаты анализа лишь производимых ЗС. (В 4-й главе, анализируются некоторые такие производимые ЗС с производными словами, имеющие прямое отношение к настоящей задаче.)

Разные типы распространенности каждого ЗС разделяются в основном на 4 типа в соответствии с территорией их распространенности. Первым является тип „Б-С-ИЕ“, к которому относятся ЗС, распространенные на всех трех территориях: балтийской (Б), славянской (С) и *других* индоевропейских (ИЕ) языковых групп. Остальные 3 типа – только на двух из этих территорий, т.е. второй тип „Б-С“, третий тип „Б-ИЕ“ и четвертый тип „С-ИЕ“.

В каждом из четырех типов все ЗС классифицируются и по видам частей речи. Различие частей речи обозначается как в таблицах, так и в перечислениях примеров слов (корней) цифрами в квадратных скобках в соответствии с указанием в „Словаре“ Траутмана:

[0] = имя существительное

[1] = глагол

[2] = имя прилагательное или причастие

[3] = местоимение

[4] = наречие

[5] = числительное

³ Статистические данные, анализируемые в настоящей статье, взяты из материалов книги автора „Исследование о лексических соответствиях между балтийскими и славянскими языками“ (опубликованной в 1986 г. на японском языке). Поэтому нумерация всех ЗС в „Словаре“ Траутмана полностью соответствует нумерации ЗС в предыдущей работе.

Повторим способы нумерации ЗС. Все ЗС в „Словаре“ Траутмана нумеруются по порядку (№ 1 – 1281). Кроме того, производимые ЗС отличаются от самостоятельных ЗС с помощью знака –00, а их производные слова отмечаются знаками –01, –02 и т.д. Кстати, о нумерации всех ЗС в „Словаре“ см. „Указатель корней „Словаря“ в книге“ [1986, 209–231].

[6] = союз или союзное слово

[7] = частица

[8] = предлог или префикс

[9] = междометие

Результаты статистического анализа всех ЗС в „Словаре“ представлены в табл. 1:

Таблица 1

	[0]	[1]	[2]	[3]	[4]
Б-С-ИЕ	249 (38)	150 (74)	47 (12)	16 (5)	5
Б-С	113 (4)	38 (7)	21 (2)	1	1
Б-ИЕ	125 (13)	82 (15)	25 (1)	1	2
С-ИЕ	94 (4)	46 (5)	15	4	1
Всего	581 (59)	316 (101)	108 (15)	22 (5)	9 (0)

[5]	[6]	[7]	[8]	[9]	всего
3(16)	2	4 (1)	10 (2)	2	488 (148)
0	0	1	2	1	178 (13)
0(5)	0	1	3	1	240 (34)
0	1	1	2	0	164 (9)
3(21)	3 (0)	7 (1)	17 (2)	4 (0)	1070 ⁴ (204 ⁵)

⁴ Остается еще 5 самостоятельных ЗС, не вошедших ни в один из четырех типов, и представляющих собой слова (корни), которые распространяются только на славянской территории.

⁵ Остаются еще 2 производимых ЗС, распространенность которых ограничена лишь балтийской территорией.

В следующих главах, следовательно, предметом анализа станут самостоятельные и производимые ЗС, которые включаются в тип „Б-С (балто-славянской)“ распространенности.

2. Лексические «дивергенция» и «конвергенция» распространения слов (корней) в балто-славянских пределах

В качестве гипотетических „общебалто-славянских“ слов (корней) из всех ЗС в „Словаре“ (1281) считаются прежде всего те самостоятельные ЗС, которые распространяются только на территориях балтийской и славянской языковых групп, и, возможно, производимые ЗС или некоторые производные слова с той же распространенностью. Список таких слов (корней) здесь назовем „Основным материалом“ в смысле исходного пункта дальнейшего анализа. Конечно, исходя из этих материалов, нельзя сразу сказать, что данные слова (корни) в списке представляют собой эквиваленты „общебалто-славянских слов (корней)“. Наоборот, они являются словами, так сказать, со *стадийной* возможностью, т.е. каждое из них колеблется в нескольких степенях возможности. В дальнейшем анализе каждая степень возможности распространения слов в „Основных материалах“ стандартизируется при помощи концепций „конвергенции“ и „дивергенции“.

В „Основных материалах“ насчитывается всего 261 ЗС, из которых самостоятельных ЗС — всего 178, а производимых ЗС, сопровождающихся производными словами балто-славянского типа распространенности — всего 80, в том числе и 13 производимых ЗС, самих по себе оказывающихся в балто-славянском типе распространенности. Все эти ЗС (261) в надлежащем порядке подвергнутся анализу и будут классифицированы. Данные будут представлены в таблицах, причем вместе с таблицами будут указаны соответствующие ЗС сразу после каждой таблицы.

При анализе и суждении распространенности каждого ЗС мы „измерим“ его степень распространенности в балтийских и славянских языках и обозначим цифрами факты их существования в них. Значит,

1) в балтийских языках (Б) — наличие данного слова (корня) в литовском языке обозначается цифрой 1, в латышском языке — 2 и в древнепрусском языке — [3]⁶;

2) в славянских языках (С) — наличие данного слова (корня) в старославянском (древнецерковнославянском) языке обозначается цифрой [0]⁶,

⁶ В древнепрусском и старославянском языках цифры указываются в квадратных скобках потому, что отсутствие данного слова (корня) в обеих языковых группах не оказывает влияние на суждение о лексической распространенности.

наличие в каком-либо из южнославянских языков — 1, в западнославянских языках — 2, в восточнославянских языках — 3.

При перечислении соответствующих слов (корней) добавляются и цифры в круглых скобках, напр.: (1), (2), (3). В балтийских языках это значит, что данное слово (корень) существует только как устаревшее или как диалектное, а не как „нормативное“ слово, между тем как в славянских языках это значит, что существование данного слова (корня) не признается в „представительных“ языках каждой славянской подгруппы, т.е. в сербохорватском или словенском языке южнославянской группы, в чешском или польском языке западнославянской группы, а в (велико)русском языке из восточнославянской группы⁷.

Итак, принципы „конвергенция“ и „дивергенция“ применяются к каждому слову (корню) со следующим положением распространения в обеих языковых группах⁸:

„КОНВЕРГЕНЦИЯ“ (К): $B_1 \cap B_2 \cap C_1 \cap C_2 \cap C_3$, т.е. слово (корень) этого класса распространяется как в литовском, так и в латышском языках в группе балтийских языков, и вместе с тем во всех трех славянских подгруппах славянских языков.

„ДИВЕРГЕНЦИЯ, КЛАСС 1-й“ (Д-1): $(B_1 \cup B_2) \cap (C_1 \cap C_2 \cap C_3)$, т.е. слово этого класса распространяется во всех трех славянских подгруппах в славянских языках, и вместе с тем в одном из двух балтийских языков — литовском или латышском — в балтийских языках.

„ДИВЕРГЕНЦИЯ, КЛАСС 2-й“ (Д-2): $(B_1 \cap B_2) \cap (C_1 \cup C_2 \cup C_3)$, т.е. слово (корень) этого класса распространяется в обоих балтийских языках и вместе с тем в одной (или в двух) из трех славянских подгрупп.

„ДИВЕРГЕНЦИЯ, КЛАСС 3-й“ (Д-3): $(B_1 \cup B_2) \cap (C_1 \cup C_2 \cup C_3)$, т.е. слово (корень) этого класса распространяется в литовском или в латышском языках и вместе с тем в одной (или в двух) из трех славянских подгрупп.

Здесь уместно отметить, что между классами „Д-1“ и „Д-2“ разница невелика и большая часть слов (корней) в этих двух классах считается более близкой к классу „КОНВЕРГЕНЦИЯ“, чем к классу „Д-3“.

Итак, на основе вышеупомянутых стандартов результаты статистики всех ЗС, которые осуществляются только на территории балтийских и славянских языковых групп, сведем в табл. 2:

⁷ Кстати, в „Словаре“ Траутмана отсутствие доказательств в пользу этих „представительных“ языков, по-видимому, информационно не бессмысленно.

⁸ О понятиях „конвергенция“ и „дивергенция“ в общем см., напр.: Meillet A. *Convergence des développements linguistiques*, 1918 // *Ling. hist. et ling. gén.* 1965. N 1.

Классы распространения / Типы ЗС	К	Д-1	Д-2	Д-3	Всего
Самостоятельные ЗС	83	44	29	22	178
Производимые ЗС	8	3	2	—	13
Всего	91	47	31	22	191

В следующей главе проведем статистический, детальный анализ самостоятельных и производимых ЗС и перечислим соответствующие формы слов (корней) после каждого статистического анализа.

3. Статистический анализ на основе принципов «конвергенции» и «дивергенции»

3.1. «Конвергенция»:

Самостоятельных ЗС и производимых ЗС, распространенных на основе принципа „КОНВЕРГЕНЦИЯ“, насчитывается соответственно 83 и 8 (число производимых ЗС указывается в скобках). Данные распространенности представлены в табл. 3:

Таблица 3 (К)

Дальше классифицируются все подпадающие сюда ЗС на основе частей речи (разница видов частей речи показывается цифрами в квадратных скобках; ср. 1. 1.), и вместе с тем перечисляются относительно подтипов распространенности (номер подтипа соответствует выделенному курсивом числу в вышеприведенной таблице).

С	Б	Б=12	Б=123	Всего
С=0123		1 28	3 28 (8)	56 (8)
С=123		2 20	4 7	27 (0)
Всего		48 (0)	35 (8)	83 (8)

Самостоятельные ЗС:

1 : [0] **bābā*⁻⁸¹ ‘altes Weib’; **dēlnā*-, *dōlni*⁻¹⁸² ‘Handfläche’; **gilnā*⁻³⁰⁴ ‘Specht’; **gumba*⁻³⁴⁸ ‘Auswuchs’; **lauskā*⁻⁵⁶¹ ‘Splitter’; **lāyā*⁻⁵⁶⁴ ‘Bank’; **mēira*⁻⁶⁴⁴ ‘Friede’; **melka*-, *malkā*⁻⁶⁵⁰ ‘Schluck’; **plutā*-, *pluti*⁻⁸⁰⁵ ‘Haut’; **rada*⁻⁸²⁹ ‘Geburt’; **telja*⁻¹⁰⁹⁸

‘Kalb’; **uarbiġa*-1183 ‘Sperling’; **uēisula(-ura-)*-1196 ‘Wirbelwind’; **uēka-*, *uāka*-1201 ‘Deckel, Augenlid’; **uiruġiā-*, *uiruġi*-1241 ‘Seil’;
 [1]**braukġiō*-134 ‘streiche, streise’; **gadieti*-274 ‘tönt dumpf’; **grimstō*-337 ‘sinke ein’;
 **kāšġiō*-426 ‘seihe’; **klenkiō*-484 ‘humpele’; **māġiō*-611 ‘winke’; **pīšketi*-786 ‘peipt, pfeift’;
 **sukō*-1006 ‘drehe’; **tepō* 1105 ‘streiche, schmiere’;
 [2]**bālta*-91 ‘weiss’; **glašā*-314 ‘taub’; **īsta*-363 ‘wahrhaft, echt’; **tulšta*-1141 ‘aufgeschwollen, dick’;

2:[0]**bumbula*-146 ‘Knollen, Knoten usw.’; **kama*-405 ‘Klumpen’; **kermu-sā*-459 ‘Faulbaum’; **lāpa-*, *lāput*-546 ‘Lappen’; **maurā*-634 ‘Grass; Rasen’; **ramba*-837 ‘Kerbe, Kante, Rand’; **smūrġa*-954 ‘Rotz’; **šeiġā-*, *kaiġā*-1049 ‘Spule’; **šukā*-1075 ‘Borste, Bürste’; **trana*-1122 ‘Drohne’; **uiržġa*-1242 ‘Heidekraut’;

[1]**kaukiō*-432 ‘heule’; **kuikiō*-534 ‘quieke’; **lelēiō*-577 ‘schaukele, wiege’; **plešketi*-797 ‘prasselt’;

[2]**dika*-189 ‘müßig; mutwillig, wild’; **iēla*-374 ‘ungar’; **kreiġa*-504 ‘krumm’; **mailu*-606 ‘klein’;

[9]**na*-691 ‘na [Interj.]’;

3:[0]**amelā*-26 ‘Mistel’; **dāngā*-164 ‘Krümmung’; **eižūā-*, *aižūā*-229 ‘Loch; Wunde’; **gunžā*-350 ‘Höcker’; **katila*-429 ‘Kessel’; **kaunā*-435 ‘Marder’; **kerā*-454 ‘Wurzel, Strauch’; **klēti*-485 ‘Vorratskammer, Kammer’; **lāpetā-*, *lāpātā*-548 ‘Schaufel’; **lazdā*-565 ‘Stock’; **leda-*, *ledu*-567 ‘Eis’; **makas*-613 ‘Beutel’; **peilā*-750 ‘Säge’; **pelena*-757 ‘Asche’; **pentā*-762 ‘Ferse’; **pleutiā*, *plautiā*-801 ‘Lunge’; **rankā*-841 ‘Hand’; **rēiša-*, *-rōiša*-855 ‘Nuss’; **rīta*-871 ‘Morgen’; **uēinā*-1195 ‘Arsache, Schuld’; **žuluġā*-1274 ‘Schwester des Gatten’; [1]**kabeti*-389 ‘es haftet, hangt’; **ninkō*-712 ‘beginne heftig’; [2]**gelta-*, *gilta*-290 ‘gelb’; **lenga*-582 ‘biegsam’;

[7]**le-lē*, *lei-lai*-566 [Partikeln];

[8]**iž*-365 ‘aus’; **už*-1159 [Präp.];

4:[0]**ālġa*-25 ‘Zinn, Blei’; **klāušġiā*-501 ‘Birne; Birnbaum’; **līna-*, *līniā*-596 ‘Schlei’; **lūnka*-602 ‘Bast’; **nāti*-698 ‘Kräutlich’; **slānkā*-941 ‘Schnepse’;

[1]**drugġiō*-210 ‘zittere’.

Производимые ЗС:

3:[0]**raga*-834-0 ‘Horn’ (**ragōta*-834-1 ‘gehört’);

[1]**lēiō*-575-0 ‘giesse’ (**lēita*, *līta*-575-1 ‘gegossen’); **lenkō*, *lenkiō*-585-0 ‘biege’ (**lan-kītei*-585-1 [Iterat.]); **lanka*-585-2 ‘Bogen’; **lankġa*-585-3 ‘Biegung’; **lankā*-585-4 ‘Krümmung’); **metō*-665-0 ‘werfe’ (**metō*-665-1 [Iterat.]); **meta*-665-2 ‘Wurf’); **periō*, *perō*-765-0 ‘schlage; wasche, bade’ (**pirti*-765-1 ‘Badestube’); **tuēriō*-1148-0 ‘fasse, greife; umfasse, umhege’; forme’ (**tuāra*-1148-1; **tuōrā-*, *tuōri*-1148-2; **tuīr-ta-*, *tuīrda*-1148-3 ‘fest’); **uirīti*-1238-0 ‘sprudelt, siedet’ (**uirīti*-1238-1 [Kausat.]);
 [2]**žaliā-*, *želena*-1251-0 ‘grün’ (**želġa*-1251-1 ‘grünlich’; **žlōka*-1251-2 ‘Kraut’).

3.2. «Дивергенция, класс 1-й (Д-1)»:

Самостоятельных ЗС насчитывается 44 и производимых ЗС – 3.

Статистику распространённости см. в табл. 4:

Таблица 4 (Д-1)

С	Б	В=1	Б=13	Б=2	Б=23	Б=3	Всего
С=0123		1 14 (1)	3 4 (1)	5 4	7 1	9 3	26 (2)
С=123		2 10 (1)	4 3	6 3	8 1	10 1	18 (1)
Всего		24 (2)	7 (1)	7	2	4	44 (3)

Классификация по частям речи и перечисление всех подпадающих сюда ЗС:

Самостоятельные ЗС:

1: [0] **gražā*⁻³³⁰ 'Schrecken, Drohung'; **īnīa*-, *īnīja*⁻³⁵⁹ 'Reif'; **klana*⁻⁴⁸² 'Neigung'; **pirši*⁻⁷⁸⁴ 'Brust'; **trušja*⁻¹¹³⁷ 'Rohr'; **uši*⁻¹¹⁵⁷ 'Laus';

[1] **meldiō*⁶⁴⁹ 'bitte'; **plensjō*⁷⁹⁵ 'tanzen'; **trešketi*¹¹³³ 'knistert';

[2] **burzdu*⁻¹⁵¹ 'rührig'; **makra*⁻⁶¹⁴ 'nass, feucht'; **prēska*⁻⁸²⁰ 'frisch, süß'; **stri-ma*⁻⁹⁹⁹ 'steil';

[4] **uās*¹¹⁸⁸ 'kaum';

2: [0] **auklēiā*⁻⁶⁵ 'Ukelei'; **brankā*⁻¹³² 'das Anschwellen'; **daudā*⁻¹⁷⁰ 'Pfeife'; **kārkā*⁻⁴¹⁷ 'Schweinefuss'; **kāuā*⁻⁴³⁷ 'Dohle'; **keketa*⁻⁴⁴⁵ 'eine Finkenart'; **lās-kā*⁻⁵⁵¹ 'Liebkosung';

[1] **uerkiō*¹²¹⁴ 'weine';

[2] **bālna*⁻⁸⁹ 'weiss'; **krutu*⁻⁵¹⁵ 'rührig';

3: [0] **laiska*-, *leista*⁻⁵³⁹ 'Blatt'; **uāika*⁻¹¹⁶⁹ 'Knabe, Knecht'; **žariā*⁻¹²⁵⁶ 'Glanz';

[1] **uaitiāiō*¹¹⁷⁰ 'sage, spreche';

4: [0] **ešetra*⁻²⁴³ 'Stör'; **sēilā*⁻⁸⁹² 'Kraft'; **ualkti*⁻¹¹⁷⁶ 'Rispe, Ähre';

5: [0] **kremen*⁻⁵⁰⁶ 'Feuerstein'; **tēla*⁻¹⁰⁹⁷ 'Gestalt';

[1] **krāiō*⁴⁹⁶ 'sammele'; **kūitō*⁵³⁵ 'flimmere';

6: [0] **bīrda*⁻¹²¹ 'Weberkamm'; **kekera*⁻⁴⁴⁴ 'Krauskopf'; **pōsma*⁻⁸¹² ('Fitze, Kette' [?]);

7: [2] **darga*⁻¹⁶⁶ 'teuer';

8: [0] **graušjā*⁻³²⁹ 'Birne';

9: [0] **aigulā*-, *igulā*⁻⁷ 'Nadel'; **uina*⁻¹²³¹ 'Luft';

[3] **tuāia*⁻¹¹⁴⁶ 'dein [Possessivpronomen]';

10: [0] **suīda*⁻¹⁰²⁶ 'Hartriegel'.

Производимые ЗС:

1: [0]**kārūā*⁻⁴²¹⁻⁰ 'Kuh' (**kūrūa*⁻⁴²¹⁻¹ 'Ochse');

2: [0]**rankikā*⁻⁸⁴²⁻⁰ '[Demin. zu] Hand' (ср. **rankā*⁻⁸⁴¹ 'Hand') (**rankina-*^(-iā)⁻⁸⁴²⁻¹ 'die Hand betreffend');

3: [0]**uarna*⁻¹¹⁸⁷⁻⁰ 'Kabe' (**uārnā*⁻¹¹⁸⁷⁻¹ 'Krähe', **uarnītiā*⁻¹¹⁸⁷⁻² 'junger Kabe', **kōuarna-*, **kōuarnā*⁻¹¹⁸⁷⁻³ 'Kolkrabe, Dohle').

3.3. „Дивергенция, класс 2-й (Д-2)“:

Самостоятельных ЗС насчитывается 29 и производимых ЗС – 2.

Статистику распространенности см. в табл. 5:

Таблица 5 (Д-2)

Б	С	С=0	С=01	С=012	С=013	С=02
Б=12		1 1	2 –	3 2(1)	4 1	5 1
Б=123		14 –	15 –	16 –	17 –	18 –
Всего		1	0	2(1)	1	1

С=023	С=03	С=1	С=12	С=13	С=2
6 1	7 – (1)	8 3	9 3	10 2	11 2
19 1	20 –	21 1	22 –	23 –	24 1
2	0 (1)	4	3	2	3

С=23	С=3	Всего
12 3	13 2	21 (2)
25 3	26 2	8
6	4	29 (2)

Классификация по частям речи и перечисление всех подпадающих сюда ЗС:

Самостоятельные ЗС:

1:[1]**ueriō*¹²¹³ 'laufe';

3:[0]**rēita*-⁸⁵⁸ 'Oberschenkel'; [1]**kurkjeti*⁵²⁶ 'quakt';

4:[0]**šarka*-¹⁰³⁹ 'Rock';

5:[1]**reistiō*⁸⁵⁷ 'laufe';

6:[0]**lēlia*-⁵⁷⁸ 'Ziegenmelker';

8:[0]**āukā*-⁶⁴ 'Geschrei'; [2]**kēita*-⁴⁴³ 'ganz, fest'; **mula*-, **maula*-⁶⁸⁰ 'ohne Hörner';

9:[0]**druzga*-²¹³ 'kleines Stück'; **kibā*-⁴⁷³ 'Gefäß'; [1]**burbiō*¹⁴⁷ 'brumme';

10:[0]**šāna*-¹⁰³⁵ 'Seite'; **žuirsta*-¹²⁸¹ 'Kies';

11:[0]**kimena*-⁴⁷⁵ 'eine Pflanze'; [1]**stringō*¹⁰⁰⁰ 'bleibe stecken';

12:[0]**degut*-¹⁷⁶ 'Birkenteer'; **kōulingā*-⁴⁹³ 'ein Vogel'; [1]**pürtēi*⁸²⁴ '(Federn) sträuben';

13:[0]**diruā*-¹⁹⁸ 'Ackerland'; [1]**seutiō*⁹¹¹ ('worfeln, geisseln, toben, usw. '[?]);

19:[0]**ueitā*-¹¹⁹⁷ 'Ort, Stelle';

21:[0]**piliā*-⁷⁷⁵ 'Ente';

24:[0]**brandā*-¹³¹ 'Reife';

25:[0]**gegala*-²⁵⁵ 'ein Wasservogel'; **gulbja*-, **kulpja*-³⁴⁷ 'Schwan'; **krēsla*-⁵⁰⁷ 'Stuhl';

26:[0]**plēni*-⁷⁹⁴ 'Flockasche'; **žārda*-¹²⁵⁵ 'eine Holzvorrichtung'.

Производимые ЗС:

3:[2]**pīnta*-⁷⁸⁰⁻⁰ 'gespannt; geflochten' (**pīntla*-, **pīndla*-⁷⁸⁰⁻¹ 'Band u. a.', **pānta*-⁷⁸⁰⁻² 'Fessel');

7:[1]**žeiđiō*¹²⁶⁰⁻⁰ 'forme, baue' (**žeiđa*-, **žida*-¹²⁶⁰⁻¹ 'Wand').

3.4. „Дивергенция, класс 3-й (Д-3)“:

Самостоятельных ЗС насчитывается 22, производимых ЗС – нет. Статистика распространенности дана в табл. 6:

Таблица 6 (Д-3)

С	Б	Б=1	Б=13	Б=2	Б=23	Б=3	Всего
С=0		1 1	14 –	27 –	40 1	53 1	3
С=01		2 2	15 –	28 –	41 –	54 1	3
С=012		3 1	16 1	29 –	42 –	55 –	2

C=013	4 1	17 -	30 -	43 -	56 1	2
C=02	5 -	18 -	31 -	44 -	57 -	0
C=023	6 -	19 -	32 -	45 -	58 -	0
C=03	7 -	20 -	33 -	46 -	59 -	0
C=1	8 -	21 -	34 -	47 -	60 -	0
C=12	9 1	22 -	35 -	48 -	61 -	1
C=13	10 -	23 -	36 -	49 -	62 -	0
C=2	11 3	24 1	37 1	50 -	63 -	5
C=23	12 1	25 -	38 1	51 -	64 -	2
C=3	13 3	26 -	39 1	52 -	65 -	4
Всего	13	2	3	1	3	22 (0)

Классификация по частям речи и перечисление всех подпадающих сюда ЗС:

Самостоятельные ЗС:

1: [0]**rūti*⁻⁸⁷⁶ 'das Graben';

2: [1]**reīškīō*⁸⁵⁶ 'offenbare'; **selpiō*⁹⁰⁰ 'springe';

3: [0]**pleuška*⁻⁸⁰⁰ 'Geräusch; Plätschern';

4: [0]**bruzdā*⁻¹⁴² 'Zaum';

9: [2]**draika*⁻²⁰⁴ 'lang gestreckt';

11: [0]**budīā*-, *budulā*⁻¹⁴³ 'Schwamm'; **lukna*⁻⁶⁰¹ 'Seerose'; [1]**kalbasītēi*⁴⁰⁰ 'klappern; schwatzen';

12: [1]**briauzgātēi*¹³⁸ 'murmeln';

13: [0]**kōukšta*⁻⁴⁹⁵ 'Busch'; **laskanā*⁻⁵⁵² 'Lappen'; [1]**brenzgeti*¹³⁶ 'klirrt';

16: [1]**kāišiō*³⁹⁷ 'reibe, schabe';

24: [0]**ěžgia*⁻²⁴⁹ 'Barsch, Kaulbarsch';

- 37:[1]**uālāiō*¹¹⁷⁴ 'rufe';
 38:[2]**suaiġa-(-iā-)*¹⁰¹⁷ 'frisch';
 39:[0]**baugura*⁻¹⁰² 'Hügel';
 40:[0]**uāpa*⁻¹¹⁸⁰ 'Farbe';
 53:[0]**utriā*⁻¹¹⁵⁸ 'Schmied';
 54:[0]**klumpi*⁻⁴⁹⁰ 'Bank, Stuhl';
 56:[1]**kuntiō*⁵²⁴ 'bewahre'.

4. Анализ распространенности производных ЗС и их производных слов

Предметом анализа в этой главе является перечень таких производимых ЗС, которые сами по себе или любое из их производных слов распространяются только на территориях балтийской и славянской языковых групп. Таких производимых ЗС насчитывается всего 83, из них уже проанализировано 13 производимых ЗС в предыдущей главе, ибо они распространяются только на балто-славянской территории.

Классификация производных слов в остальных производимых ЗС на основе принципов „КОНВЕРГЕНЦИЯ“ и „ДИВЕРГЕНЦИЯ“ имеет новое значение. Если в одной и той же производящей группе находится хоть одно производное слово, которое распространяется только на балто-славянской территории, то можно предполагать, что данная группа имеет какое-то отношение к типу „Б-С“, к которому примыкают *самостоятельные* ЗС. Значит, группа принадлежит к „Б-С“ типу по своей одной форме производности и принадлежит к совсем другому типу, например к типу „Б-ИЕ“, по своей другой форме производности. С этой точки зрения мы обращаем особое внимание прежде всего на производимые ЗС, приведенные в предыдущей главе (всего 13 ЗС), и сразу обнаруживаем, что уже 10 из них сопровождаются такими производными словами, которые принадлежат также к типу „Б-С“. Это означает, что все они, будучи производимыми ЗС, становятся, вероятно, почти равными таким самостоятельным ЗС, распространенным на балто-славянской территории. Здесь целесообразно перечислить их полностью, потому что они, возможно, имеют не меньшую квалификацию по сравнению с самостоятельными ЗС с распространенностью „КОНВЕРГЕНЦИИ“ на балто-славянской территории. См. приведенные ниже выводы:

		Б	С	
1	575-0 * <i>lējō</i> 'giesse'	[1]	123	0123
	575-1 * <i>lēita-, līta-</i> 'gegossen'	[2]	123	123
2	585-0 * <i>lenkō, lenkiō</i> 'biege'	[1]	123	0123
	585-1 * <i>lankītei</i> [Iterativ.]	[1]	12	0123
	585-2 * <i>lanka-</i> 'Bogen'	[0]	12	0123
	585-3 * <i>lankja-</i> 'Biegung'	[0]	2	12

	585-4	* <i>lankā-</i> 'Krümmung'	[0]	12	0123
3	665-0	* <i>metō</i> 'werfe'	[1]	123	0123
	665-1	id. [iterativ]	[1]	12	0123
	665-2	* <i>meta-</i> 'Wurf'	[0]	12	0123
4	765-0	* <i>periō, perō</i> 'schlage; wasche, bade'	[1]	123	0123
	765-1	* <i>pirti-</i> 'Badestube'	[0]	12	3
5	780-0	* <i>pīnta-</i> 'gespannt; geflochten'	[2]	12	012
	780-1	* <i>pīntla-, pīndla-</i> 'Band u. a.'	[0]	12	123
	780-2	* <i>pānta-</i> 'Fessel'	[0]	1 3	0123
6	834-0	* <i>raga-</i> 'Horn'	[0]	123	0123
	834-7	* <i>ragōta-</i> 'gehornt'	[2]	12	0123
7	842-0	* <i>rankikā-</i> '[Deminut. zu] Hand'	[0]	1	123
	842-1	* <i>rankina-(-iā-)</i> 'die Hand betreffend'	[2]	1	0123
8	1187-0	* <i>uarna-</i> 'Rabe'	[0]	1 3	0123
	1187-1	* <i>uarnā-</i> 'Krähe'	[0]	123	0123
	1187-2	* <i>uarnītiā-</i> 'junger Rabe'	[0]	1	1
	1187-3	* <i>kōuarna-, kōuarnā-</i> 'Kolkrabe, Dohle'	[0]	12	123
9	1238-0	* <i>uirīti</i> 'sprudelt, siedet'	[1]	123	0123
	1238-1	id. [kausativ.]	[1]	2	0123
10	1260-0	* <i>žeidīō</i> 'forme, baue'	[1]	12	0 3
	1260-1	* <i>žida-, žida-</i> 'Wand'	[0]	3	012

Теперь остаются только 3 производимых ЗС, которые сами распространяются на балто-славянской территории и включают в себя производные слова, распространенные не по типу „Б-С“. В дальнейшем они будут подвергнуты анализу вместе с другими производимыми ЗС, распространенность которых обнаруживается уже в других типах, кроме типа „Б-С“ (разумеется, этот большой класс производимых ЗС состоит из таких производимых ЗС, включающих в себя по крайней мере одно производное слово, которое распространяется только на балто-славянской территории).

4.1. С нашей точки зрения среди всех производимых ЗС, выбранных из „Словаря“ Траутмана, всего 83 ЗС относятся, как уже сказано во 2-й главе, более или менее к „общепалто-славянскому“ словарному запасу. И уже ясно, что 10 из них уместно охарактеризовать как типичные группы слов балто-славянского типа, ибо каждая группа в целом имеет распространенность типа „Б-С“. Следовательно, здесь нужны анализ и классификация по отношению к остальным 73 производимым ЗС, в том числе и трем производимым ЗС, не вошедшим в предыдущий параграф.

Однако всесторонний анализ их имеет для нас не такое значение, как анализ в главе 3-й, потому что каждая из групп слов с одним и тем же корнем по-своему выявляет весьма разные типы по отношению к лексической распространенности. Поэтому здесь проведем лишь анализ, какие из каждой производимых ЗС форм слов, т.е. из их производных слов, появляются в виде лексики, распространяемой на балто-славянской территории. Вместе с тем в скобках показывается, к каким производным ЗС принадлежит соответствующее производное слово. Таких производных слов насчитывается всего 118, в том числе и вышеупомянутые 3 производимых ЗС:

ābalni*⁻⁴⁻¹ 'Apfelbaum' (ābōla*⁻⁴⁻⁰ 'Apfel'); **akina-*, **akinja*⁻¹³⁻¹ 'Auge' (**aki*⁻¹³⁻⁰ 'Auge'); **alkja*⁻²¹⁻¹ 'Hunger' (**ālktēi*⁻²¹⁻⁰ 'hungern'); **anāka*⁻²⁸⁻¹ 'von jener Art' (**and*⁻²⁸⁻⁰ 'jener; er'); **angurītia*⁻²⁹⁻² '[Demin. zu] Aal' (**angi*⁻²⁹⁻⁰ 'Schlange, Natter'); **āntukā*⁻³⁹⁻¹ '[Demin. zu] Ente' (**ānt*⁻³⁹⁻⁰ 'Ente'); **auma*⁻⁶⁶⁻¹ 'Verstand, Vernunft' (**auleja-*, **auileja*⁻⁶⁶⁻⁰ 'Höhlung usw., bes. Bienenstock'); **auikeinā*⁻⁷³⁻³ 'Schaffleisch', **auina*⁻⁷³⁻⁴ 'Widder' (**auī*⁻⁷³⁻⁰ 'Schaf'); **barni*⁻⁹⁸⁻¹ 'Zank, Streit' (**barō*, **barjō*⁻⁹⁸⁻⁰ 'schelte'); **bundō*, **budnō*⁻¹¹⁹⁻¹ 'erwache' (**beudō*⁻¹¹⁹⁻⁰ 'beobachte, behüte'); **brada*⁻¹³⁵⁻¹ 'Furt' (**bredō*⁻¹³⁵⁻⁰ 'wate'); **būtina*⁻¹⁵³⁻³ 'wesentlich' (**bōuejō*⁻¹⁵³⁻⁰ '[Kausat. zu] sein'); **dēla*⁻¹⁷⁴⁻² 'Handlung, Werk', **dētiā*⁻¹⁷⁴⁻⁶ 'Lege' (**dedmi* (*dējō*)⁻¹⁷⁴⁻⁰ 'lege'); **dalbta*⁻¹⁹⁰⁻¹ 'Durchschlag; Meissel' (**dilbō*⁻¹⁹⁰⁻⁰ 'grabe ein, höhle aus'); **draugina-* (*-ja*)⁻²⁰⁶⁻¹ '[Adj. zu] Gefärte' (**drauga*⁻²⁰⁶⁻⁰ 'Gefärte'); **drōba*⁻²⁰⁹⁻¹ 'Fetzen, Kleider' (**dreujā*⁻²⁰⁹⁻⁰ 'Waldbienenstock'); **duējāka-*, **dujaiāka*⁻²²⁰⁻³ 'zweierlei' (**dujō*, **dujō*⁻²²⁰⁻⁰ 'zwei'); **dausa*⁻²²¹⁻¹ 'Hauch, Atem', **dausiā-*, **duasiā*⁻²²¹⁻² 'Atem; Seele', **dusa*⁻²²¹⁻³ 'Hauch, Atem' (**duesjō*⁻²²¹⁻⁰ 'hauche, atme'); **eiskātun*⁻²²⁶⁻¹ 'zu suchen [Sup.]' (**eiskō*⁻²²⁶⁻⁰ 'suche'); **ēreinā*⁻²³⁷⁻¹ 'Lammfleisch; Lammwolle' (**ēra*⁻²³⁷⁻⁰ 'Lamm'); **galuāta*⁻²⁶⁵⁻¹ 'köpfig' (**gāluā*⁻²⁶⁵⁻⁰ 'Kopf'); **genō*⁻²⁹⁷⁻¹ '[Iterat. zu] jage, treibe', **gintla-*, **gindla*⁻²⁹⁷⁻⁶ '(?)wasse' (**genō*⁻²⁹⁷⁻⁰ 'jage, treibe'); **imtina*⁻³⁵⁸⁻³ 'zu nehmen' (**imō*, **jemō*⁻³⁵⁸⁻⁰ 'nehme'); **iāka*⁻³⁶⁶⁻¹ 'qualis' (**ja*⁻³⁶⁶⁻⁰ 'welcher [Pronom.]'); **jaunika*⁻³⁷⁰⁻¹ 'Junges' (**iāuna*⁻³⁷⁰⁻⁰ 'jung'); **kendau*, **kandau*⁻³⁸⁷⁻³ 'woher?' (**ka*⁻³⁸⁷⁻⁰ 'wer? [Interrogativpron.]'); **kapa*⁻⁴¹¹⁻¹ 'Graben' (**kapājō*⁻⁴¹¹⁻⁰ 'grabe, behacke'); **kāuā*⁻⁴²¹⁻⁰ 'Kuh' (**kūr-ua*⁻⁴²¹⁻¹ 'Ochse'); **kasā*⁻⁴²⁴⁻¹ 'Zopf' (**kasō*, **kesjō*⁻⁴²⁴⁻⁰ 'kratze'); **kūja*⁻⁴³⁸⁻¹ 'Schlägel, Stock' (**kāujō*, **kaujō*⁻⁴³⁸⁻⁰ 'schlage'); **kimšta*⁻⁴⁵¹⁻¹ 'gestopft [Part.]' (**kemšō*⁻⁴⁵¹⁻⁰ 'stopfe'); **kranta*⁻⁵¹⁰⁻¹ 'gewunden, steil' (**krintjō*⁻⁵¹⁰⁻⁰ 'bewege'); **lagd*⁻⁵⁸³⁻³ 'das Liegen' (**lēngō*⁻⁵⁸³⁻⁰ 'lege mich'); **maldenīka*⁻⁶¹⁶⁻¹ 'Kind' (**malda*⁻⁶¹⁶⁻⁰ 'jung'); **pamarija*⁻⁶²⁶⁻¹ 'Meeresgegend' (**mari*⁻⁶²⁶⁻⁰ 'Meer'); **māteriska*⁻⁶³⁰⁻¹ '[Adj. zu] Mutter' (**māter*⁻⁶³⁰⁻⁰ 'Mutter'); **mīnta*⁻⁶⁷⁰⁻¹ '[P.P.P. zu] treten', **minika*⁻⁶⁷⁰⁻² 'Treter' (**minō*⁻⁶⁷⁰⁻⁰ 'trete'); **nagut*⁻⁶⁹³⁻¹ 'Nagel (an Finger oder Zehe)' (**naga*⁻⁶⁹³⁻⁰ 'Nagel'); **nersietī*⁻⁷⁰⁷⁻¹ 'laicht', **narša-*, **naršta*⁻⁷⁰⁷⁻² 'Laich' (**nerjō*⁻⁷⁰⁷⁻⁰ 'tauche, schlüpfe ein'); **peišima*⁻⁷⁵³⁻¹ [Verbalabstraktum] (**peišjō*⁻⁷⁵³⁻⁰ 'ziehe mit Koh-

le Linien, male, schreibe'); **paistā-*, *paista*-785-1 'Mörser' (**pišāiō*-785-0 'stosse'); **pōrā*-818-1 'Dampf' (**prēiēti*-818-0 'erhitzt sich'); **putītiā*-826-1 '[Demin. zu] Vogel' (**putā*-826-0 'Vogel'); **rasāta*-844-1 'tauig' (**rasā*-844-0 'Tau'); **raudmen*-847-4 'Muskelfleisch' (**rauda*-847-0 'rot'); **rēža*-869-2 'Schnitt' (**rēžiō*-869-0 'schneide'); **susō*-887-2 'werde trocken' (**sausā*-887-0 'trocken'); **sēiā*-894-1 'das Säen' (**sēiō*-894-0 'säe'); **sēita*-895-1 'Sieb' (**sēiō*-895-0 'siebe'); **seserēna-*, *sesrēna*-909-1 'Schwestersohn' (**sesō*-909-0 'Schwester'); **siūua*-918-4 'Naht', **siūuēiā*-918-5 'wer näht', **siūuika*-918-6 'Schneider, Schuster' (**siūuō*, *siūiō*-918-0 'nähe'); **smarda*-952-1 'Ges tank', **smirda*-952-2 'Stänker' (**smirdiō*-952-0 'stinke'); **srauiā*-976-3 'Strömung', **sraugā*-976-4 'Flut' (**srauō* (*srauiō*)-976-0 'fliesse'); **šalnā*-1032-1 'Reif' (**šala*-1032-0 'Frost'); **šlaja*-1072-1 'Schicht' (**šleiō*-1072-0 'lehne an'); **šuentika*-1080-1 'der Heilige' (**šuenta*-1080-0 'heilig'); **tendau*, *tandau*-1081-3 'von da' (**ta*-1081-0 'der'); **taukina*-1091-1 '[Adj. zu] Fett' (**tauka*-1091-0 'Fett'); **tēkātēi*-1096-1 '[Iterat. zu] laufe, fliesse' (**tekō*-1096-0 'laufe, fliesse'); **talkā*-1111-1 'gemeinsame Arbeit' (**tilkō*-1111-0 'stosse, schlage'); **treiga*-1129-3 'dreijährig' (**treiēs*-1129-0 'drei'); **tuēriō*-1148-0 'fasse, greife; umfasse, umhege; forme', **tuōrā*, **tuōri*-1148-2 [Nomen], **tuīrta*, *tuīrda*-1148-3 'fest' (**tuāra*-1148-1 [Nomen]); **uāda*, *uādā*-1193-2 'Führung' (**uēdō*-1193-0 'führe'); **uētrā*, *uētra*-1198-2 'Wind' (**uēiēti*-1198-0 'es weht'); **uainika*-1200-2 'Kranz', **uītula*-1200-6 '[?]' (**uēiō*-1200-0 'winde'); **ualka*-1206-1 'das Ziehen', **uēlkō*-1206-2 '[Intensiv. zu] ziehe' (**uēlkō*-1206-0 'ziehe'); **uāra*, *uārā*-1212-1 '[?]', **uārtā*-1212-2 'Tor' (**uēriō*-1212-0 'stecke usw.');

uilkītiā*-1227-3 'junger Wolf' (uilkā*-1227-0 'Wolf'); **uisāka*-1243-1 'auf jede, alle Art' (**uisā*-1243-0 'all; ganz'); **žalīa*, *želena*-1251-0 'grün' (**želūa*-1251-1 'grünlich', **žlōka*-1251-2 'Kraut'); **žanseinā*-1254-1 'Gänsefleisch', **žansītiā*-1254-2 'Gänschen' (**žansera*-(*gansera*)-1254-0 'Gänserich'); **žambāta*-1264-2 'Kante, Zahn' (**žembō*-1264-0 'zerreisse, zerschneide'); **žemina*-1265-1 '[Anj. zu] Erde', **žemiška*-1265-2 'irdisch' (**žemiā*-1265-0 'Erde').

5. Заключение

Автором проведены анализ и классификация различных возможных типов слов (корней) из „Словаря“ Траутмана (самостоятельные ЗС, производимые ЗС), которые могут считаться распространенными в балтийской и славянской языковых группах. Из наших результатов детального анализа ясно, что такие слова (корни), которые по внешнему виду представляются „общими“ в балтийских и славянских языках, оказываются в действительности в различных положениях по отношению к степеням распространенности и каждое показывает в своем роде лексическую „общность“ между обеими языковыми группами.

Основываясь на материалах „Словаря“ Траутмана, можно предположить группировку возможных кандидатов „общебалто-славянского“ словарного запаса в широком смысле слова. Целесообразно отдать предпочтение следующим классам слов (корней): с одной стороны, классу производимых ЗС, которые со своими производными словами распространяются лишь на территории балто-славянской (всего 10 групп производных слов, см. данные на с. 37–38), и, с другой стороны, классу самостоятельных ЗС, распространенных на той же территории со степенью распространенности „КОНВЕРГЕНЦИИ“ (всего 83 ЗС, см. табл. 3).

Остальные классы слов (корней) расположены, так сказать, вокруг этих двух классов и сами составляют лексические „периферии“ в соответствии с каждой их степенью распространенности. Попытаемся здесь показать эту ситуацию в схеме:

Степени „общности“	Самостоятельные ЗС	Производимые ЗС	Производные слова
+ +	КОНВЕРГЕНЦИЯ (83)	принадлежащие к типу „Б-С“ группы (10)	принадлежащие к типу „Б-С“ слова (118)
+	ДИВЕРГЕНЦИЯ класс 1 (44), класс 2 (29)	КОНВЕРГЕНЦИЯ (8)	
	ДИВЕРГЕНЦИЯ класс 3 (22)	ДИВЕРГЕНЦИЯ класс 1,2 (5)	
- -		ДИВЕРГЕНЦИЯ класс 3 (0)	

В настоящей статье весьма важную роль играют две концепции – „конвергенция“ и „дивергенция“, принятые к анализу так наз. самостоятельных ЗС и производимых ЗС. Пока еще не вырисовывается строго в нашей дискуссии обоснованность принятия этих концепций, но, возможно, она скорее будет выяснена путем дальнейшего лексико-семантического рассмотрения слов (корней). Вместе с этим, разумеется, необходимо выяснить судьбу каждого слова (корня) в лексическом развитии обеих языковых групп.

Лексические данные, проанализированные в настоящей статье, полностью опираются на материалы „Словаря“ Траутмана, а сам „Словарь“ потребует, несомненно, значительного исправления и дополнения с помощью последующих этимологических исследований. Однако приведем здесь следующее высказывание крупнейшего балтиста-слависта Я. Эндзелина, которое имеется в его известной книге „Славяно-балтийские этюды“ (1911) после перечня „сходства словарного состава“ между балтийскими и славянскими: „Очень

возможно, что в этот список попало несколько таких слов, сходство которых объясняется не их родством, но заимствованием; и для некоторых слов, может быть, найдутся соответствующие формы также в других родственных языках. Но зато при более тщательном пересмотре словарей славянских и балтийских языков, вероятно, можно было бы прибавить несколько соответствий к этому перечню, так что общее число их значительно не изменится“ (1911, 199 = 1974, 344). Автор настоящей статьи, как и Эндзелин, не сомневается в том, что „Словарь“ Траутмана доказывает, хотя и косвенным способом, словарное сходство балтийских и славянских языков, и что исправление или дополнение его путем новых исследований ни в коем случае не отрицает информативности „Словаря“ в целом или, по крайней мере, в статистическом отношении.

**LEXICAL “DIVERGENCE” AND “CONVERGENCE”
BETWEEN BALTIC AND SLAVIC LANGUAGES:
A STATISTIC ANALYSIS OF MATERIALS
IN R. TRAUTMANN’S DICTIONARY**

Summary

As far as a clear answer has not been given with respect to the theory of “Balto-slavic linguistic unity”, apparent similarities in lexemes between these two linguistic groups should be examined in comparison with those among other linguistic groups.

This paper is an attempt to show the “degrees” of similarities in the lexemes between Baltic and Slavic languages in a statistic manner. For this purpose, lexical materials are taken from R. Trautmann’s Dictionary (1923), and the analysis is based on two notions of “divergence” and “convergence”.

On the basis of all the items in the Dictionary, the author of this paper distinguishes some groups of items in terms of their distributions. First, he draws a dividing line between the “convergence” type and the “divergence” type, the latter of which turns out to consist of three sub-types (D-1, D-2 and D-3). Then he regards the items of the “convergence” type as the “candidates” of the “Balto-Slavic lexemes” with the highest degree of commonness. The author finds in the Dictionary a group of 83 independent items on one hand, and a group of 10 derivative items on the other, which are both considered to belong to the “convergence” type.

From the author’s point of view, other groups of items are, more or less, ranked in the peripheral position with respect to those “central” two groups of items.

ЛИТЕРАТУРА

Траутман [1923]: Trautmann R. Baltisch-Slavisches Wörterbuch. Göttingen, 1923.

Станг [1972]: Stang Chr. S. Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slavischen, Baltischen und Germanischen. Oslo, 1972.

Сафаревич [1961]: Saferewicz J. Ze słownictwa bałto-słowiańskiego (Innowacje czasownikowe)//Slavia Antiqua. 1961. N 8.

Славский [1970]: Sławski F. Lexikalische Neuerung im Baltisch-Slavischen // *Donum Balticum*. Stockholm, 1970.

Непокупный [1975]: Непокупный А. П. Локальные инновации в „Балто-славянском словаре“ Р. Траутмана // *Baltistica*. 1975. Т. 11(2).

Эндзелин [1911]: Эндзелин Я. Славяно-балтийские этюды, 1911 (= *Darbu izlase*. 1974. II).

Иноуэ [1986]: Иноуэ Т. Исследование о лексических соответствиях между балтийскими и славянскими языками (на японск. яз.). Кобэ: Ин-т иностр. яз., 1986.

Эндзелин [1911]: Эндзелин Я. Славяно-балтийские этюды, 1911 (= *Darbu izlase*. 1974. II).

Иноуэ [1986]: Иноуэ Т. Исследование о лексических соответствиях между балтийскими и славянскими языками (на японск. яз.). Кобэ: Ин-т иностр. яз., 1986.

MAŽMOŽIS X

L. Saradževos straipsnyje „Балто-армяно-славянские и балто-армянские параллели в лексико-семантической группе „части“ тела и их функции“, „*Baltistica*“, XXIII (1), p. 25 rašoma: „Имелись и формы без носового: др.-инд. *mās*, лит. *mesà*, лтш. *mīesa* и др.“ Tai klaidinantis teiginys, nes latvių *mīesa* yra turėjusi nosinį priebalsį, kitaip būtų nesuprantamas dvibalsis *-ie-* (žr. ME II 654–655). Lietuvių *mesà* yra žodynų (LKŽ ir kitų) padaras. Iš tikrųjų mūsų tarmėse tėra forma tik su ilguoju *ē*, kuris irgi greičiausiai turėjo *n* (žr. „*Baltistica*“, XIV, 62–63). A. Girdenis („*Kalbotyra*“, XXXVIII (1), p. 28, 1 išnaša) formoje *mē·sà* (kaip ir *pē·tnī·čė*) *ē* kildina iš *ei* ir šią formą veda iš *мясо*, tik kaip tada paaiškinti visų klaipėdiškių *mē·sà*, Kalotės *me·sėkė*, greta *pētnī·čė*, plg. dar J. Gerulio ir Chr. Stango formas iš aukštaičių *me·sà*, *me·sinī.ñ.kams* ir kt. StngŽ 73, kur tos *pėtnyčios* visai nėra.

V. Vitkauskas